

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.10.2026 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-1016-1020
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

РЫЖОВА Юлия Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России,
e-mail: julia1806@yandex.ru

РОЛЬ ИНСТИТУТА ДВОРЦОВОГО КОМЕНДАНТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ИМПЕРАТОРА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. В статье рассматривается эволюция институтов дворцовых комендантов в контексте обеспечения безопасности главы государства в позднеимперской России. Анализируется нормативно-правовая база, регламентировавшая деятельность данного должностного лица, а также исследуется трансформация его полномочий под влиянием политических реалий конца XIX – начала XX века. Делается вывод о том, что к началу XX века фигура дворцового коменданта приобрела черты ключевого субъекта системы физической охраны императора, что было обусловлено как усложнением террористических угроз, так и бюрократизацией имперского управления.

Ключевые слова: дворцовый комендант, обеспечение безопасности императора, политический сыск, дворцовая полиция, Министерство императорского двора, охрана императора.

Для цитирования: Рыжова Ю. В. Роль института дворцового коменданта в обеспечении безопасности императора в конце XIX – начале XX вв // Образование и право. 2026. № 10. С. 1016–1020.

RYZHOVA Yulia Valeryevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Legal,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia

THE ROLE OF THE PALACE COMMANDANT'S INSTITUTE IN ENSURING THE EMPEROR'S SECURITY IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Annotation. The article examines the evolution of the institution of palace commandants in the context of ensuring the security of the head of state in late imperial Russia. The regulatory and legal framework that governed the activities of this official is analysed, and the transformation of their powers under the influence of the political realities of the late 19th – early 20th century is examined. It is concluded that by the beginning of the 20th century, the figure of the palace commandant had acquired the characteristics of a key subject in the system of the emperor's physical protection, which was due both to the growing complexity of terrorist threats and to the bureaucratisation of imperial administration.

Key words: palace commandant, ensuring the emperor's safety, political investigation, palace police, Ministry of the Imperial Court, emperor's protection.

For citation: Ryzhova Yu. V. The role of the palace commandant's institute in ensuring the emperor's security in the late 19th – early 20th centuries. Education and law. 2026;(10):1016–1020. (In Russ.).

Институт дворцовых комендантов занимает особое место в истории отечественных органов государственной охраны. В отличие от широко изученных структур, таких как Отдельный корпус жандармов, Департамент полиции Министерства внутренних дел деятельность дворцового коменданта часто остается на периферии историко-правовых исследований. Между тем, именно это должностное лицо в конце XIX – начале XX века являлось связующим звеном между военной администрацией императорской главной квартиры и органами политического сыска. Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного осмысления исторического опыта организации безопасности первых лиц государства, что имеет не только теоретическое, но и прикладное значение.

Правовой статус дворцового коменданта определялся рядом подзаконных актов, в первую очередь «Учреждением Министерства Императорского Двора» [7]. Должность, учрежденная еще в 1801 году, первоначально носила преимущественно хозяйственно-распорядительный характер. Вместе с тем к концу XIX века, после серии покушений на Александра II и Александра III функции дворцового коменданта претерпевают существенную трансформацию. Например, согласно сложившейся к 1880-м годам практике, дворцовый комендант отвечал за «непосредственное охранение Высочайшего двора и безопасность пребывания Императора в пределах дворцовых зданий и пригородных резиденций. Юридически эта формула закрепляла за ним функции общего руководства полицейскими силами, находящимися в ведении дворцового ведомства, а не общей полиции.

Важным этапом стало создание в 1881 году Дворцовой полиции. Хотя формально она подчинялась обер-полицмейстеру, на практике оперативное руководство ею осуществлял дворцовый комендант. Это создавало уникальную ситуацию «двойного подчинения», которая была несовершенна, но позволяла оперативно решать задачи безопасности без излишней бюрократической волокиты.

К началу XX века, особенно после назначения на должность дворцового коменданта П.П. Гессе (1905 г.) и последующего периода, роль этого института резко возрастает. Это было связано с изменением тактики революционного террора: если ранее угроза исходила преимущественно от одиночек, то теперь речь шла об организованных боевых группах, использовавших технические новшества (метательные снаряды).

На основании принятого 4 сентября 1905 г. «Положения о дворцовом коменданте», «началь-

ник императорской охраны переходит в непосредственное подчинение министра Императорского Двора с сохранением своих функций» [2, с. 10].

Принятым 23 апреля 1906 г. «Положением о дворцовом коменданте» были значительно расширены его полномочия «по взаимодействию с подведомственной ему частями императорской охраны...» [2, с. 11].

Именно на этот период времени происходит институциональное сближение дворцового коменданта с Отдельным корпусом жандармов. Дворцовый комендант получает право напрямую запрашивать агентурные данные у начальника Петербургского охранного отделения, минуя Департамент полиции.

Особый интерес представляет вопрос о разграничении компетенции между дворцовым комендантом и дворцовым градоначальником (в период, когда эта должность вводилась). Основным критерием являлась территориальность, когда комендант отвечал за «внутренний периметр» (здания, парки, периметр ограды). Однако на практике, в условиях передвижения императора по стране (железнодорожные поездки, поездки в Финляндию, в Крым и др.), дворцовый комендант брала на себя функцию главного координатора всех силовых структур на маршруте следования, что фактически ставило его выше местных губернаторов и жандармских управлений в оперативном отношении.

Нормативная основа института дворцового коменданта представляла собой многоуровневую совокупность источников, которые условно можно разделить на три группы:

- законодательные акты общего характера, акты ведомственного правотворчества и закрытые инструкции оперативного характера.

Первую группу составляли акты, определявшие собой статус дворцового ведомства и его место в системе государственного управления Российской империи. Базовым источником здесь выступало «Учреждение Министерства Императорского Двора», включенного в Свод законов Российской империи. Этот законодательный акт закреплял подчиненность дворцового ведомства непосредственно императору, а также определял общие начала организации полицейской службы в пределах дворцовых резиденций.

Вторую группу образуют акты, непосредственно регламентировавшие статус дворцового коменданта и подчиненных ему структур. Центральное место среди них занимает «Положение о дворцовом коменданте», утвержденное Николаем II 25 апреля 1906 года [8]. Обращение к тексту данного Положения позволяет выявить, что оно закрепляло за комендантом функцию общего

наблюдения за безопасностью императорских резиденций и надзора за безопасностью пути во время Высочайших путешествий. Также Положение устанавливало обязательность исполнения требований дворцового коменданта всеми министерствами Империи. Особого внимания заслуживает институт охранной агентуры, переданный в ведение дворцового коменданта из Департамента полиции. Это свидетельствовало, что режим охраны императора включал и агентурно-осведомительную составляющую.

Третью группу составляли ряд закрытых инструкций. Так, в конце XIX, начале XX в. и в годы первой мировой войны были приняты:

- Инструкция чинам общей полиции для охраны императорских поездов [9];
- Инструкция начальникам охраны по организации наружных наблюдений [10].

При П.П. Гессе (1905-1913) произошло дальнейшее расширение компетенции. Так, дворцовый комендант получил право непосредственно взаимодействовать с начальниками губернских жандармских управлений по вопросам обеспечения безопасности Высочайших путешествий. Надо отметить, что это было принципиальным новшеством: ранее такая коммуникация могла осуществляться только через Департамент полиции, что замедляло реакцию на реальные угрозы. В это же время была установлена практика предварительного осмотра маршрута следования императора силами дворцового ведомства, что фактически означало распространение всех режимных мер на всю территорию Империи.

Однако, наиболее значительная трансформация института дворцового коменданта была связана с деятельностью В.Н. Воейкова (1913-1917). Его назначение совпало с нарастанием угрозы Первой мировой войны и обострением внутривластной ситуации. Именно В.Н. Воейков сосредоточил в своих руках беспрецедентный объем полномочий: руководство Дворцовой полицией, координацию секретной агентуры, управление дворцовым хозяйством, а также право доклада императору, выходящими за пределы охранной деятельности [1].

Серьезным вызовом для института дворцового коменданта стала Первая мировая война. Находясь в Ставке Верховного Главнокомандующего, Николай II нуждался в постоянном обеспечении безопасности. Дворцовый комендант (с 1913 года В.Н. Воейков) совмещал функции руководителя охраны с обязанностями по управлению огромным дворцовым хозяйством, что вызывало критику в Государственной Думе. Оппозиция указывала на недопустимость концентрации столь широких полномочий в руках одного лица, приближенного к

монарху.

А.И. Спиридович, занимавший должность начальника охранной агентуры при дворцовом коменданте с 1906 г. оставил развернутые характеристики самого института дворцового коменданта в записках жандарма [4], в книге «Великая война и Февральская революция. Нью-Йорк, 1960-1962» [5], а также в стенографических отчетах допросов Чрезвычайной следственной комиссии, опубликованных в 1917 г. и позднее переизданных в сборниках «Падение царского режима» (Л., 1924-19127. М., 1990-е гг. [6].

Спиридович подчеркивал, что дворцовый комендант персонально отвечал за физическую защиту императора, но не располагал собственным аппаратом политического сыска. Все агентурные сведения ему должны были предоставлять директор Департамента полиции и начальник охранного отделения. В его освещении дворцовый комендант предстает, прежде всего, как администратор и распорядитель, ответственный за физическую охрану и организацию безопасности. Показания Спиридовича являются ценным источником для историко-правового анализа института дворцового коменданта, поскольку исходят от лица непосредственно включенного в систему охраны императора и наблюдающего ее изнутри.

Свидетельства А.И. Спиридовича ценны не только фактологией, но и тем, как он описывает институт дворцового коменданта изнутри. Так, из свидетельств Спиридовича вырисовывается трехзвенная конструкция, сложившаяся к 1906 году: дворцовый комендант, дворцовая полиция, охранная агентура. Например, свидетельства А.И. Спиридовича демонстрируют, что эффективность охраны императора во многом зависела от личных качеств дворцового коменданта, его способности выстраивать отношения с Министерством внутренних дел, Департаментом полиции и военным командованием.

О системе охраны императора, о роли в этой системе дворцового коменданта свидетельствуют и воспоминания А.А. Мосолова, занимавшего должность начальника Канцелярии Министерства императорского двора. Его роль в системе охраны была опосредованной, но системообразующей: он не командовал подразделениями и нес прямой ответственности за физическую защиту монарха, однако именно он выступал неформальным посредником между дворцовым ведомством, полицией и военным командованием. Мосолов подтверждает в своих воспоминаниях персонализацию режима охраны императора, отмечая, что ее эффективность во многом зависела от личных качеств дворцового коменданта и его способностью взаимодействовать с канцелярией [3].

К 1917 году система, выстроенная вокруг дворцового коменданта, продемонстрировала свою главную уязвимость: она была эффективна против внешнего террора, но оказалась бессильной против внутреннего политического кризиса. Дворцовый комендант, обладая значительными полномочиями в сфере охраны, не имел правовых рычагов для влияния на политическую ситуацию в Империи в целом. Февральские события 1917 года показали, что охрана Зимнего дворца и Александровского дворца в Царском Селе не могла быть обеспечена силами исключительно дворцового ведомства при нейтралитете или переходе на сторону восставших армейских частей Петроградского гарнизона.

Обобщая изложенное можно сделать ряд выводов.

Во-первых, институт дворцовых комендантов в конце XIX – начале XX вв. прошел путь от хозяйственно-административной должности до ключевого элемента системы государственной безопасности.

Во-вторых, правовое регулирование деятельности дворцового коменданта носило разрозненный характер: отсутствовал единый нормативный акт, четко определявший его полномочия в сфере политического сыска, что компенсировалось административной практикой и личными связями с императором.

В-третьих, основной функцией дворцового коменданта в начале XX века стало оперативное руководство Дворцовой полицией и координация действий жандармерии и армейских подразделений при передвижениях императора.

Кризис института дворцового коменданта в 1917 году был обусловлен не столько недостатками его организации, сколько общим крахом государственного механизма Российской империи, продемонстрировавшим пределы эффективности любой узковедомственной системы охраны в условиях системного политического кризиса. Более того, этот кризис носил системный, а не персональный характер.

Институт дворцового коменданта не был органов политического сыска в чистом виде, ни военной структурой, ни хозяйственным ведомством. Уникальность данного института состояла в том, что он сочетал в себе признаки всех трех, что делает его изучение необходимым для понимания того, как в Российской империи решалась проблема межведомственной координации в сфере, требовавшей максимальной оперативности и секретности. Именно в институте дворцового коменданта обнаруживаются многие истоки организации государственной охраны: сочетание тайных и негласных методов, централизация управле-

ния, оперативность действий. Изучение института дворцового коменданта позволяет глубже понять причины крушения российской империи. Кризис этого института в 1917 году не был случайностью или следствием чьих-то персональных ошибок. Он был закономерным результатом того, что режим охраны, выстроенный для противодействия реальным террористическим угрозам, оказался принципиально неспособен реагировать на угрозы системного характера. Таким образом, изучение института дворцового коменданта позволяет не только реконструировать малоизвестные страницы в истории отечественных органов государственной охраны, но и по-новому взглянуть на механизмы обеспечения охраны верховной власти и пределы правового регулирования в условиях политического кризиса. Именно поэтому данная тема не может считаться исчерпанной и требует дальнейшего исследования в историко-правовой науке.

Список литературы:

- [1] Воейков В.Н. С царем и без царя. М.: Терра, 1994. 432 с.
- [2] Гучетль А.А. Институт государственной охраны Российской империи 1881-1917 гг. (историко-правовое исследование): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 10-11.
- [3] Мосолов А.А. При дворе последнего императора. СПб., 1992. 262 с.
- [4] Спиридович А.И. Записки жандарма. М., 1991. 268 с.
- [5] Спиридович А.И. «Великая война и Февральская Революция 1914-1917 гг. Нью-Йорк, 1962. 364 с.
- [6] Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства М. – Л. 1924-1927. / ред. П.Е. Щеголева. Т. III: Допросы и показания А.В. Герасимова, А.И. Спиридовича, В.Н. Воейкова и др. 506 с.
- [7] Учреждение Министерства императорского двора // СЗ. 1892. Т. 1.4.1. Ст. 308-342.
- [8] Положение о дворцовом коменданте // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXV. Отд. № 1. № 26710.
- [9] Инструкция чинам общей полиции для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности и для наблюдения за населением, проживающим у полосы, отчужденной под железные дороги. С-Пб., 1883.
- [10] Инструкция начальникам охраны по организации наружных наблюдений // Приложение № 12 «Из партийных материалов». С-Пб., 1908.

References:

[1] Voeikov, V. N. *With the Tsar and Without the Tsar*. Moscow: Terra, 1994. 432 p.

[2] Guchetl, A. A. *The Institution of State Protection in the Russian Empire, 1881–1917 (A Historical-Legal Study)*: Abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences. Krasnodar, 2014. pp. 10–11.

[3] Mosolov, A. A. *At the Court of the Last Emperor*. St. Petersburg, 1992. 262 p.

[4] Spiridovich, A. I. *Notes of a Gendarme*. Moscow, 1991. 268 p.

[5] Spiridovich, A. I. *The Great War and the February Revolution, 1914–1917*. New York, 1962. 364 p.

[6] *The Fall of the Tsarist Regime: Stenographic Records of Interrogations and Testimonies Given in 1917 to the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional

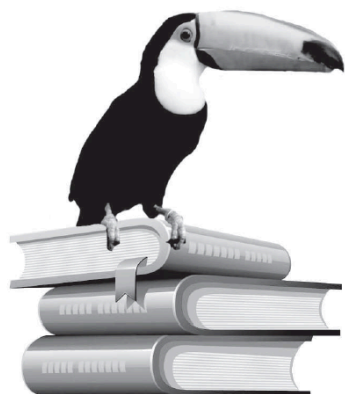
Government*. Moscow–Leningrad, 1924–1927. Edited by P. E. Shchegolev. Vol. III: Interrogations and Testimonies of A. V. Gerasimov, A. I. Spiridovich, V. N. Voeikov, et al. 506 p.

[7] "Establishment of the Ministry of the Imperial Court," in *Digest of Laws (Svod Zakonov)*, 1892, Vol. 1, Part 1, Articles 308–342.

[8] "Regulations on the Palace Commandant," in *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, 3rd Series, Vol. XXV, Section... No. 1. No. 26710.

[9] Instructions for General Police Personnel Regarding the Protection of High-Priority Emergency Trains and the Surveillance of the Population Residing Near Railway Rights-of-Way. St. Petersburg, 1883.

[10] Instructions for Heads of Security Units Regarding the Organization of Field Surveillance // Appendix No. 12, "From Party Materials." St. Petersburg, 1908.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.